

УДК 821.111-312«19»(045)

Лобков Андрей Дмитриевич

магистрант
Белорусский государственный университет
иностраннных языков
г. Минск, Беларусь

Andrew Lobkov

MA Student
Belarusian State University
of Foreign Languages
Minsk, Belarus
egrey809@gmail.com

Кудрявцева Ирина Константиновна

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры белорусской филологии
и зарубежной литературы
Белорусский государственный университет
иностраннных языков
г. Минск, Беларусь

Irina Kudriavtseva

PhD in Philology, Associate Professor
of the Department of Belarusian Philology
and World Literature
Belarusian State University
of Foreign Languages, Minsk, Belarus
irina.kudriavtseva@gmail.com

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ РОМАНОВ ДЖ. ДЖОЙСА «УЛИСС» И «ПОМИНКИ ПО ФИННЕГАНУ»

В статье рассматриваются основные средства выражения национального компонента в романах Дж. Джойса «Улисс» и «Поминки по Финнегану». В результате проведенного анализа сделан вывод о том, что репрезентация национального компонента в произведениях осуществляется посредством хронотопа, системы персонажей, лингвистической организации произведений и национальной тематики, в них фигурирующей. Было установлено, что в романе «Поминки по Финнегану» по сравнению с романом «Улисс» национальный компонент выражен менее отчетливо в силу отсутствия в этом произведении сюжета и героев в традиционном понимании.

Ключевые слова: национальный компонент; лингвистическая организация; персонаж; хронотоп; Джеймс Джойс.

THE NATIONAL COMPONENT OF J. JOYCE'S NOVELS *ULYSSES AND FINNEGANS WAKE*

The article examines the key means of representation of the national component in the novels *Ulysses* and *Finnegans Wake* by J. Joyce. As a result of the analysis of the novels, it has been concluded that the national component in these novels is expressed through the chronotope, the system of characters, the linguistic organization of the works and the national themes featured in them. It has been established that in the novel *Finnegans Wake*, in comparison with *Ulysses*, the national component is less prominent due to the absence of a conventional plot and developed characters.

Key words: national component; linguistic organization; character; chronotope; James Joyce.

Осмысление и изображение тех или иных особенностей менталитета, национального характера присутствуют в творчестве писателей разных стран и эпох. Как указывает М. К. Попова, «хотя литература и не обладает объек-

тивностью в научном (точнее, естественно-научном, смысле слова), она тем не менее может являться надежным источником для изучения проблемы национальной идентичности <...>, поскольку обладает своей собственной, особой, художественной достоверностью и своей особой объективностью» и «поскольку многие писатели совершенно сознательно изображают эту проблему в своих произведениях и предлагают различные модели межкультурной коммуникации, обусловленные идеями и представлениями той национальности или этнической группы, к которой принадлежит автор, его философской или мировоззренческой позицией» [1, с 45–46]. В этой связи можно также упомянуть и высказывание П. Париндера, считавшего, что национальный компонент литературного произведения проявляется не только в языке, на котором произведение написано, но и в его содержательной составляющей, а также национальной принадлежности автора: «английским романом следует считать произведение на английском языке, считающееся “английским” ввиду либо авторства, либо содержания, либо обоих факторов» [2, р. 4].

Целью данной статьи является рассмотрение романов известного писателя-модерниста Джеймса Джойса «Улисс» (*Ulysses*, 1920) и «Поминки по Финнегану» (*Finnegans Wake*, 1939) с точки зрения их национально-культурной составляющей. Несмотря на то, что творчество Джеймса Джойса достаточно хорошо изучено в зарубежном и отечественном литературоведении (в частности, в белорусском «джойсоведении» значимое место занимают работы Н. В. Ламеко), оно представляет собой комплексный и многогранный феномен, и его интерпретационное поле расширяется по мере появления новых поколений ученых-литературоведов, а также новых литературоведческих теорий и концепций. В контексте заявленной проблематики примечательно и то, что, родившись в Ирландии, Джеймс Джойс покинул ее навсегда, однако возвращался к ней на каждой странице своих произведений. Ирландия (ее жители, политические события, происходившие на родине автора, а также восприятие этих событий ирландцами) является одной из основных тем в его творчестве, вместе с тем проблемы национального самосознания, патриотизма, «ирландскости» представлены в его произведениях в сложном и противоречивом виде.

Одним из понятий, которым имеет смысл оперировать в рамках рассмотрения национального компонента художественного произведения, является национальный менталитет, носителями которого выступают как герои, так и сам автор. Ю. М. Лотман указывал: «[т]ип картины мира, тип сюжета и тип персонажа взаимообусловлены» [3, с. 294]. Национальный менталитет в рамках данной статьи есть, согласно исследованиям школы «Анналов», система образов, которые «лежат в основе человеческих представлений о мире и о своем месте в этом мире и, следовательно, определяют поступки и поведение людей» [4, с. 48–49]. Проецируя данный тезис на художественный текст, логичным можно считать

вывод о том, что особенности менталитета в произведениях литературы отображены в персонажах (люди), их действиях (поступки, поведение) и мыслительных процессах (представления о мире и о своем месте в нем), их речи (язык или языки, на которых персонажи разговаривают или же не разговаривают), их окружении, включающем в себя как непосредственно локусы, описанные в произведении, так и более широкий социокультурный контекст. Таким образом, при исследовании художественных средств воплощения национального компонента в литературных произведениях на первый план выходят система персонажей и национально-культурные различия между ними, хронотоп, лингвистическая организация текста, имеющиеся в тексте культурные реалии.

Рассматривая хронотоп романа «Улисс», отметим, что в данном произведении описывается один день из истории Дублина – 16 июня 1904 года, третьего по счету года правления Эдварда VII, ставшего монархом после смерти королевы Виктории. Ирландия, все еще находящаяся под протекторатом Великобритании, до сих пор не оправилась от картофельного голода, отчего предстает в романе бедной и разрушенной, находящейся в экономическом и социальном упадке. Бык Маллиган, один из героев произведения, описывает улицы Дублина следующим образом: *revolting spectacles offered by our streets, hideous publicity posters, <...> mutilated soldiers and sailors, exposed scorbutic cardrivers, the suspended carcasses of dead animals, <...> and unfructified duennas* [5, p. 276]. Он же характеризует ситуацию в Ирландии так: *the country full of rotten teeth and rotten guts. <...> a bogswamp, <...> streets paved with dust, horsedung and consumptives' spits* [5, p. 12].

Правление Эдварда VII описано в романе неоднозначно: с одной стороны, персонажи называют монарха «миротворцем», всячески порицая и уничижительно отзываясь о его предшественнице королеве Виктории, чья политика и привела Ирландию к состоянию краха, называя ее *the great squaw Victoria* [5, p. 224], *[o]ld hag with the yellow teeth* [5, p. 32] и т. п.; с другой стороны, отмечают пассивность Эдварда VII в государственных делах, безрезультативность его правления: *There's a bloody sight more pox than pax about that boyo. Edward Guelph-Wettin* [5, p. 222]. В пятнадцатом эпизоде романа восприятие политики монарха ирландцами представлено следующим образом: *My methods are new and are causing surprise. To make the blind see I throw dust in their eyes* [5, p. 419].

Для раскрытия хронотопа романа значим эпизод, изображенный в восьмой главе и происходивший в одном из дублинских баров, который предстаёт (в восприятии Леопольда Блума, протагониста романа) как типичное место, где проводили свое время ирландцы в описываемый исторический период. Здесь мы видим тот же упадок (*Spaton sawdust, sweetish warmish cigarette smoke, reek of plug, spilt beer, men's beery piss, the stale of ferment. Couldn't eat*

a morsel here [5, p. 113]), который, однако, не смущает завсегдаев бара: *That fellow ramming a knifeful of cabbage down as if his life depended on it* [5, p. 113]. Другим важным замечанием Блума о поведении посетителей бара стоит считать то, что каждый из них ел жадно и отдельно от других: *Every fellow for his own, tooth and nail. Gulp. Grub. Gulp* [5, p. 113], что символически свидетельствует о разобщенности ирландского социума по общественно-политическим вопросам.

В романе «Поминки по Финнегану» Дублин также показан как город, в котором процветают бары и высок спрос на алкоголь (*By the stench of her fizzle and the glib of her gab know the drunken draggletail Dublin drab* [6, p. 436]), причем преимущественно это напитки, характерные для Ирландии, а именно эль, пиво и виски (*O'Connell's famous old Dublin ale, Guinness's or Phoenix brewery* [6, p. 386], *from Bushmills to Enos* [6, p. 577]). Примерами культурно-исторических аллюзий в данном романе могут также служить отсылка к народному ирландскому стихотворению XIX века «Draherin O Machree» (*a drahereen o machree!* [6, p. 96]), частые обращения к ирландской музыкальной композиции «Foggy Dew», название которой отсылает как к народной балладе, так и к песне Кэнона Чарльза О'Нила, посвященной Пасхальному восстанию 1916 года (*and wet your feet maybe with the foggy dew's abroad* [6, p. 24]; *May foggy dews be diamondise your hoopings!* [6, p. 428]), а также упоминание в тексте произведения ирландских исторических личностей, таких как король Бриан Бору (*a praises be and spare me days for Brian-the Bravo* [6, p. 211]), политический деятель Чарльз Парнелл (*Are Parnellites Just towards Henry Tudor?* [6, p. 307]), а также Даниел О'Коннелл, сторонник экспансии католической веры на территории Ирландии (*the O'Conner Dan, so promonitory himself that he was obliiffious of the headth of hosth that rosed before him* [6, p. 317]).

Помимо этого, «ирландскость» хронотопа романа «Поминки по Финнегану» подчеркивается упоминанием в тексте географических и природных объектов, находящихся в Ирландии и непосредственно в Дублине (топонимов разных типов), что, при отсутствии в данном романе сюжета и образов героев в традиционном их понимании, позволяет автору, тем не менее, воссоздать образ Дублина и в целом указать на некий культурно-исторический контекст описываемого. Стоит отметить, например, памятник герцогу Веллингтону и музей, расположенный рядом с ним (*This the way to the museyroom. Mind your hats goan in! Now yiz are in the Willingdone Museyroom* [6, p. 8]); Мэгэзин Форт – бывший склад боеприпасов и военное укрепление, построенное англичанами в XVIII веке, и Феникс Парк, в котором он расположен (*By the butt of the Magazine Wall, / (Chorus) Of the Magazine Wall, / Hump, helmet and all?* [6, p. 45]); церковь Адама и Евы (*Achburn, Soulpetre and Ashreborn. See Sevenchurches. Adam and Eve's, Quantity Street* [6, p. 83]); дублинский зоопарк, «безжизненное» состояние

которого подчеркивает Иэрвикер, главный герой произведения (*Zoo koud! <...> Panther monster. Send leabarrow loads amorrow. While loevdom shleeps. Elenfant has siang his triumph, Great is Eliphaz Magis trodontos and after kneepayer pious for behemuth and mahamoth will rest him from tusker toils* [6, p. 244–245]); реку Лиффи, протекающую в центре Дублина (*he would not throw himself in Liffey* [6, p. 172]).

Из персонажей романа «Улисс», наиболее подходящих для рассмотрения с позиции репрезентации национального компонента, следует выделить Малахи (Быка) Маллигана, Мистера Дизи и Гражданина (с учетом того, что Леопольд Блум был рожден в Ирландии, но по происхождению еврей, а Стивена Дедала, отрекшегося от Ирландии, можно определить скорее как «героя безнационального»). Маллиган показан в тексте прямолинейным, несколько грубоватым интеллектуалом, приверженным идеалам своего отечества, и его образ символически противопоставлен образу Стивена Делала. Мистер Дизи является представителем ирландского меньшинства, ратующего за улучшение жизни в Ирландии в составе Британской империи: *You think me an old fogey and an old tory, <...> I remember the famine in '46. <...> I am descended from sir John Blackwood who voted for the union. We are all Irish, all kings' sons* [5, p. 24]. В то же время типичная для ирландцев неприязнь по отношению к англичанам у него не исчезла, а трансформировалась в неприязнь к представителям еврейской нации: *Mark my words, Mr. Dedalus, he said. England is in the hands of the jews. In all the highest places: her finance, her press. And they are the signs of a nation's decay* [5, p. 25]. Персонаж Гражданина в романе предстает как типичный ирландец (что подчеркивается тем, что в оригинальном тексте его имя пишется как *citizen*, без заглавной буквы), который изображен как прямолинейный, грубый, верящий в исключительность своего народа и презирающий иные нации, а именно еврейскую и английскую по религиозным и политическим причинам соответственно, на которые он также возлагает ответственность за все беды, происходящие с ирландцами; в то же время автор подчеркивает противоречивость и двойственность его позиции как по языковому вопросу, так и по религиозному.

Анализируя персонажей романа «Поминки по Финнегану», отметим, что в фокусе внимания автора – образ «универсального» человека, названного в тексте *manorwombanborn* [6, p. 55]. Роман интересен исследователям прежде всего такими его характеристиками, как «ассоциативная манера письма, внутренний монолог, монтаж, отказ от конвенциональных повествовательных форм, игра смыслов» [7, с. 84]. Тем не менее нельзя отрицать наличие у ряда героев произведения черт, присущих ирландской нации. Такими персонажами являются Хэмпфри Чимпден Иэрвикер, также известный как «А вот и Всякий», или же НСЕ, а также его альтернативные образы – Финнеган и Финн. Отражение ирландского национального мента-

литета посредством образа Иэрвикера может быть проанализировано с различных перспектив. Так, у ирландской общественности в романе представление об этом герое преимущественно негативное (Иэрвикер совершил некое осуждаемое действие, природа которого в произведении до конца не раскрывается), что отражено в наличии у него целого списка оскорбительных имен (*a long list (now feared in part lost) to be kept on file of all abusive names he was called* [7, p. 71]). Еще более отделяет Иэрвикера от ирландского общества его второе имя – А вот и Всякий (Here Comes Everybody, или HCE). HCE показан в тексте как не меняющийся, статичный: *An imposing everybody he always indeed looked, constantly the same as and equal to himself and magnificently well worthy of any and all such universalisation* [6, p. 32–34]. Однако параллельно с этим в произведении представлены два двойника Иэрвикера – мифологический Финн, страж города Дублина и всей Ирландии, а также фольклорный Финнеган – герой-разнорабочий ирландской народной баллады «Finnegan's Wake», умерший на стройке и возродившийся после того, как на его поминках было пролито виски. Если к мифологическому Финну в романе присутствует множество отсылок (*their herd and paladin, <...> (some Finn, some Finn avant!), he shall wake from earthsleep, haught crested elmer, in his valle of briers of Greenman's Rise O, (lost leaders live! the heroes return!) and o'er dun and dale the Wulverulverlord (protect us!) his mighty horn shall roll, orland, roll* [6, p. 73–74]), то Финнеган является действующим персонажем в романе (*Bygmester Finnegan, of the Stuttering Hand, freemen's murer, lived in the broadest way immarginable <...> and during mighty odd years this man of hod, cement and edifices* [6, p. 4]). Таким образом, в персонаже Иэрвикера подчеркивается двойственность как компонент ирландской идентичности, при этом Финна в романе ирландцы восхваляют, считают национальным героем; Финнегана воспринимают как соотечественника, его жизненный модус – как приемлемый; Иэрвикер же для них чужд, лишен каких бы то ни было ирландских черт.

Лингвистическая организация романа «Улисс» значима в контексте изучения национального компонента произведения с позиции фигурирования или не фигурирования в нем тех или иных языков. Так, несмотря на то, что действие романа происходит в Ирландии, ирландский язык используется героями крайне редко. В определенной степени ирония заключается в том, что первый персонаж произведения, говорящий на ирландском языке (Хайнс), по происхождению является англичанином, который с пониманием относится к тому, что к его нации ирландцы испытывают неприязнь, и полагает, что ирландцам самим стоит начать массово разговаривать на своем языке: *He's English, Buck Mulligan said, and he thinks we ought to speak Irish in Ireland* [5, p. 13]. Персонажи-ирландцы действительно активно выражают желание говорить именно на ирландском, хотя и знают его совсем плохо. Так, старая леди из первого эпизода романа

в разговоре с Хайнсом сначала путает ирландский с французским, однако после уточнения заявляет о том, что желала бы сама на нем говорить: *I'm ashamed I don't speak the language myself. I'm told it's a grand language* [5, p. 13]. С ней соглашается и Бык Маллиган, подчеркивая величие ирландского языка: *Grand is no name for it, said Buck Mulligan. Wonderful entirely* [5, p. 13]. В двенадцатом эпизоде романа действие происходит в пабе, где собрались ирландские патриоты Джон Уайз Нолан, Ленехан и Гражданин, которые озабочены обсуждением судьбы ирландского языка: *Well, says the citizen, what's the latest from the scene of action? What did those tinkers in the city hall at their caucus meeting decide about the Irish language?* [5, p. 218]. Ответ на этот вопрос Дж. Джойс представил в нарочито высокопарном ключе (*O'Nolan, clad in shining armour, low bending made obeisance to the puissant and high and mighty chief of all Erin and did him to wit of that which had befallen, how that the grave elders of the most obedient city, second of the realm, had met them in the tholsel, and there, after due prayers to the gods who dwell in ether supernal, had taken solemn counsel whereby they might, if so be it might be, bring once more into honour among mortal men the winged speech of the seadivided Gael* [5, p. 218]), и такое гротескное преувеличение создает ироничный, даже сатирический эффект. Иронично то, что разговоры о величии Ирландии и ирландского языка ведутся персонажами на английском, при этом они верят (например, Гражданин), что своими дискуссиями будут способствовать реальному прогрессу в возрождении ирландского языка и культуры: *It's on the march, says the citizen. To hell with the bloody brutal Sassenachs and their patois* [5, p. 213]. В седьмом эпизоде романа профессор Макхью обсуждает речь Джона Ф. Тэйлора о возрождении ирландского языка, называя ее лучшим проявлением ораторского мастерства: *The finest display of oratory I ever heard <...>. It was the speech, mark you, the professor said, of a finished orator, full of courteous haughtiness and pouring in chastened diction* [5, p. 94–95], при этом он сам использует английский язык, то есть язык нации, которая, как следует из этой речи, мешает этому процессу.

Роман «Поминки по Финнегану», в отличие от романа «Улисс», характеризуется значительно более комплексной лингвистической организацией, ввиду чего затрудняется рассмотрение ее как средства репрезентации национального компонента. Достаточно сказать, что, по подсчетам исследователей-литературоведов, в романе фигурируют элементы примерно 65 различных языков. Основным языком произведения следует считать английский, так как абсолютное большинство языковых конструкций, лексем и иных элементов текста являются либо непосредственно английскими, либо многоязыковыми амальгамами, имеющими английский языковой элемент в своем основании. В то же время комбинацию английского и ирландского языков в романе следует считать средством отображения гибридности ирландского общества и культуры, которой на протяжении всей истории

приходилось соседствовать и взаимодействовать с культурой английской. Разберем это на примере слов, произнесенных Финнеганом после его воскрешения на поминках: *Anam muck an dhoul! Did ye drink me doornail?* [6, p. 24]. Помимо очевидного сочетания ирландской и английской фраз данное выражение, представленное в виде языковой амальгамы, содержит в себе образ единения ирландского и английского национальных компонентов. Первая фраза *Anam muck an dhoul* структурно и фонетически схожа с гиберно-английским выражением *Thanum-on-dioul*, которое переводится как 'черт бы тебя побрал'. Помимо этого, оно также может отсылать к строчке из народной ирландской песни «Finnegan's Wake», зачастую исполняемой на смеси двух языков: *Thanam o'n dhoul, do ye think I'm dead?*. Вторая же часть выражения (*Did ye drink me doornail?*) отсылает как к вышеупомянутой народной песне, так и к английскому выражению *as dead as a doornail*, а также к ирландскому *deoch an dorais* (напиток, который выпивают при прощании с покойником), сочетание которых не только точно описывает момент сюжета, но и служит средством выражения гибридизации ирландского и английского национальных компонентов.

Таким образом, проанализировав оба произведения, мы можем сделать вывод о том, что в романе «Улисс» ирландский национальный компонент эксплицирован преимущественно посредством системы персонажей и их взаимодействия. Так, носителями наиболее ярко выраженных ирландских черт являются ирландский патриот Бык Маллиган, униат Мистер Дизи, а также антисемит Гражданин, образ которого служит отображением ординарного, типичного жителя Дублина начала XX века. Ярким средством репрезентации в указанных персонажах такой черты ирландского характера, как двойственность, является язык: как тот, на котором персонажи говорят (английский), так и тот, на котором они «молчат» (ирландский). Немалую роль в изображении ирландского национального компонента в романе играет и хронотоп, точно передающий образ ирландской столицы на момент 16 июня 1904 года. В свою очередь, роман «Поминки по Финнегану» отличается комплексностью лингвистической организации, в нем практически отсутствует сюжет в конвенциональном понимании данного термина, персонажи четко не обозначены, а цель автора во многом состояла в создании «универсального города», однако и здесь выявляется национальный компонент содержания, представленный ирландским хронотопом (топонимы разных видов указывают на то, что действие происходит в Ирландии, в Дублине, имеются отсылки к ирландским бытовым и культурно-историческим реалиям, хотя и выраженные в виде авторских неологизмов и лингвистических амальгам). В романе обнаруживается также национально окрашенная тематика: так, центральный персонаж книги НСЕ (Хэмпфри Чимпден Иэрвикер, или же А вот и Всякий) соотносится с такими персонажами ирландского фольклора, как герой ирландской баллады разнорабочий Финнеган и мифологический Финн, страж Дублина и всей Ирландии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Попова М. К.* Проблема национальной идентичности и литература / М. К. Попова // Вестник ВГУ. Серия 1, Гуманитарные науки. – 2001. – № 2. – С. 45–48.
2. *Parrinder, P.* Nation and Novel / P. Parrinder. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2006. – 502 p.
3. *Лотман, Ю. М.* Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – М. : Искусство, 1970. – 384 с.
4. *Дюби, Ж.* Развитие исторических исследований во Франции после 1950 года / Ж. Дюби // Одиссей. Человек в истории 1991. Культурно-антропологическая история сегодня / отв. ред. Ю. Н. Афанасьев. – М. : Наука, 1991. – С. 48–59.
5. *Joyce, J.* Ulysses / J. Joyce. – М. : Т8 Издательские технологии, 2022. – 549 p.
6. *Joyce, J.* Finnegans Wake / J. Joyce. – London : Penguin Books. – 634 p.
7. *Фоменко, Е. Г.* Лингвотипологические свойства «Поминок по Финнегану» Джеймса Джойса / Е. Г. Фоменко // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2007. – № 46. – С. 86–94.

Поступила в редакцию 12.10.2025